

Гу Ицзюэ пристально смотрел на него, холодно произнося:

— Князь, равный императору — Гу Ифэн.

Услышав это, мужчина прищурил глаза, задумался на мгновение, а затем усмехнулся:

— Ха... Вы отправились в тайное путешествие, верно? Нам достаточно уничтожить следы, а что касается этого пса-чиновника... он не стоит беспокойства. Мы давно хотели с ним разобраться. За эти годы он разворовывал и грабил народное достояние, не зная меры.

Гу Ицзюэ, услышав это, глубоко вдохнул. Его глаза увлажнились, и он посмотрел на Шаньюнь Чэня:

— Чэньэр, похоже, сегодня мы умрем здесь. Ты боишься?

Шаньюнь Чэнь поднял руку, вытирая его слезы, и покачал головой:

— Нет, брат Цзюэ, я обязательно защищу тебя!

Затем он взял меч, встал и, подняв его, бросился на убийц. Ветер поднял в воздух красные листья, разлетающиеся повсюду.

Несмотря на все усилия, Шаньюнь Чэнь не смог одолеть этого мужчину... Тот использовал свой последний прием, собрав всю внутреннюю энергию. Изумрудный свет меча взметнулся в небо, клинок, казалось, выписывал в воздухе три призрачных узора, подобно змеиному жалу, и ударил прямо в грудь Шаньюнь Чэня.

— Ицзюэ!

— Княгиня!

— Брат Цзюэ! Нет!

...Этот удар принял на себя Гу Ицзюэ. Острый клинок рассек воздух, вонзившись в его хрупкое тело. Мгновенно красное пятно расплылось, словно ранив глаза Шаньюнь Чэня.

Слезы текли по его лицу. Он дрожал, подхватывая падающее тело. Кровь медленно сочилась изо рта Гу Ицзюэ. Он поднял руку, коснулся лица Шаньюнь Чэня и потерял сознание у него на руках.

Шаньюнь Чэнь широко раскрыл глаза, жилы на висках пульсировали от тяжелого дыхания. Затем он поднял кроваво-красные глаза, вокруг него, казалось, витала сильная аура убийства. Его голос опустился до предела, и он громко крикнул:

— Вы ищете смерти!

Он взмыл в воздух, вращаясь, и выписал в воздухе ослепительную завесу света, словно звезды, падающие с неба. Завеса рассеяла летящие радужные лучи, устранив угрозу смерти. Затем меч взметнулся вверх. Ослепительный свет клинка, словно серебряный дракон, казалось, соединился с молнией, спускавшейся с небес.

Всего одним ударом он уничтожил всех убийц... Тела на земле были изуродованы.

Цэнь У, Гу Ифэн и Ань И смотрели на эту сцену с широко раскрытыми глазами, не веря своим

глазам...

— Князь никогда раньше не использовал этот прием на людях... Сегодня...

Когда Шаньюнь Чэнь опустился на землю, его лицо изменилось, все тело дрожало. Внезапно в горле почувствовался сладкий привкус, он выплюнул кровь на землю и потерял сознание.

Цэнь У, увидев ужасную картину на земле, на мгновение застыл, а затем, очнувшись, сразу же побежал к ним вместе с Гу Ифэном. Он взял Гу Ицзюэ на руки, проверил пульс, достал из рукава пилюлю и дал ему проглотить, затем медленно заговорил:

— С Ицзюэ всё в порядке, удар не задел жизненно важных органов, он просто потерял сознание от потери крови.

Гу Ифэн, услышав это, облегченно вздохнул, взял Шаньюнь Чэня на руки, проверил пульс. Цэнь У нахмурился, нажал на одну из точек на теле Шаньюнь Чэня и продолжил разговор с Гу Ифэном:

— Ранение Шаньюнь Чэня более серьезное. Он получил сильный стресс, частично открыл запечатанную смертельную точку и повредил меридианы. Мне нужны лекарства, чтобы восстановить его. Давайте поедem в город Лулин!

Гу Ифэн кивнул, и они сразу же подняли их и посадили в повозку. Ань И сел на козлы, и они без остановок поспешили в город Лулин.

Прибыв в город Лулин, они нашли постоянный двор и устроились там. Цэнь У перевязал раны Гу Ицзюэ и отправился за лекарствами, а Гу Ифэн и Ань И остались ухаживать за ними.

Благодаря лечению Цэнь У, Гу Ицзюэ постепенно пришел в себя. Он попытался приподняться, но случайно задел рану.

— Ссс...

Гу Ифэн, увидев, что он очнулся, облегченно вздохнул, подошел к кровати и помог ему сесть.

Гу Ицзюэ огляделся, не увидев Шаньюнь Чэня и Цэнь У, и с тревогой спросил:

— Брат, где Чэньэр?

Гу Ифэн нахмурился, хотел что-то сказать, но вздохнул и ответил:

— Шаньюнь Чэнь, увидев, что ты ранен, получил сильный стресс, частично открыл смертельную точку и уничтожил всех убийц, но он также повредил меридианы. Сейчас он без сознания, Цэнь У уже отправился за лекарствами.

Гу Ицзюэ, услышав это, испугался, вспомнив его отчаянное выражение лица перед тем, как он потерял сознание. Слезы покатались по его лицу, и он торопливо сказал:

— Брат, отведи меня к нему!

Гу Ифэн, зная, что он волнуется, помог ему дойти до соседней комнаты. Гу Ицзюэ увидел Шаньюнь Чэня, лежащего на кровати с бледным лицом, и его сердце будто пронзили иголки. Он медленно подошел к кровати, промыл бинты и вытер кровь вокруг его рук.

Он протянул руку, нежно коснулся лица Шаньюнь Чэня и сдавленно произнес:

— Чэньэр... я не умер.

Шаньюнь Чэнь, казалось, услышал голос Гу Ицзюэ. Его ресницы слегка дрогнули, и слезы медленно потекли из уголков глаз...

Гу Ицзюэ, увидев его слезы, почувствовал горечь в сердце и поднял руку, чтобы вытереть их.

Он сидел у кровати, сопровождая Шаньюнь Чэня, пока Цэнь У не вернулся с лекарством.

Цэнь У вошел в комнату, приказал слуге принести ванну, заварил лекарство на кухне и вылил его в ванну.

Когда все было готово, он посмотрел на Гу Ицзюэ и медленно сказал:

— Ицзюэ, сейчас я сделаю ему иглоукалывание. Сними с него одежду и посади в ванну, чтобы он впитал лекарство. Завтра он очнется.

Гу Ицзюэ встал, кивнул, поднял его и снял одежду с верхней части тела. Цэнь У сел позади него, держа в руках четыре серебряные иглы, и быстро ввел их в акупунктурные точки Шаньюнь Чэня.

Закончив, он встал, чтобы поднять Шаньюнь Чэня, но тут услышал голос Гу Ицзюэ:

— Я сделаю это. Сколько времени ему нужно провести в ванне?

Цэнь У, глядя на него, спокойно ответил:

— Один час достаточно.

Сказав это, он и Гу Ифэн вышли из комнаты.

Гу Ицзюэ помог Шаньюнь Чэню сесть в ванну, осторожно положив его голову на свою руку, время от времени вытирая пот с его лба, и просто тихо смотрел на него.

Зная, что он в безопасности, Гу Ицзюэ смотрел на спящего Шаньюнь Чэня. В его глазах была легкая теплота, а уголки губ слегка приподнялись.

Через час Цэнь У вошел в комнату, проверил пульс Шаньюнь Чэня, убедился, что поврежденные меридианы восстановились, и все вздохнули с облегчением.

На следующее утро Шаньюнь Чэнь пробормотал:

— Цзюэр... не оставляй меня.

Гу Ицзюэ проснулся. В этот момент Шаньюнь Чэнь тоже открыл глаза. Увидев, что Гу Ицзюэ жив, он тут же бросился к нему в объятия, дрожа и сдавленно говоря:

— Брат Цзюэ, мне приснился ужасный сон... Мне снилось, что моя сестра убила тебя... Этот сон был таким реальным, я видел, как ты умираешь у меня на глазах... и я был бессилён...

Гу Ицзюэ, с жалостью похлопав его по спине, с любовью рассмеялся и утешил его:

— Древние говорили, что сны противоположны реальности. Видишь, я сейчас в полном порядке перед тобой. Не плачь, малыш.

Шаньюнь Чэнь вырвался из его объятий, надул губы, высморкался и с обиженным видом посмотрел на него, тихо сказав:

— Брат Цзюэ, больше не становись передо мной. Я предпочту сам получить ранение, чем видеть, как ты страдаешь... Иначе я действительно сойду с ума.

Гу Ицзюэ не смог сдержать смеха, ущипнул его за щеку и ответил:

— Хорошо~ Смотри, ты плачешь, как котенок, где тут вид принца-регента?

Шаньюнь Чэнь, услышав это, смущенно почесал затылок, с заботой посмотрел на Гу Ицзюэ и спросил:

— Брат Цзюэ, как твоя рана?

Гу Ицзюэ улыбнулся и ответил:

— Со мной всё в порядке, удар не задел жизненно важных органов, просто было много крови.

Шаньюнь Чэнь, услышав, что он в порядке, немного успокоился.

Чтобы избежать дальнейших неприятностей, Гу Ицзюэ и его спутники отдохнули в городе Лулин один день, а затем сразу же отправились в путь, не задерживаясь. Они ехали без остановок два дня и наконец достигли границы царства Чжоу.

За время их отсутствия в столице произошли огромные изменения. Поскольку Шаньюнь Чэнь и Гу Ицзюэ уехали, канцлер Чэнь направил свои козни против Чжоу Чэньи.

Поэтому Чжоу Чэньи, подвергшись преследованиям канцлера Чэня, был изгнан из столицы Чжоу по приказу императора Чжоу. Согласно плану, Ань Эр следовал за человеком в черном, выполняя указания Гу Ицзюэ, чтобы захватить его живым после того, как тот разберется с Чжоу Чэньи.

Дополнительная сцена (small theater):

Цэнь У, Гу Ифэн, Ань И: (принесли маленькие табуретки) сидят и наблюдают за развитием событий.

Шаньюнь Чэнь: (выполняет серию движений, словно текущая вода).

Все: Хорошо! Очень здорово!

<http://bllate.org/book/16439/1490322>